

УТВЕРЖДАЮ

Директор
государственного
учреждения
«Государственный
исследовательский
архитектуры имени А. В. Щусева»
кандидат искусствоведения

Федерального
бюджетного
культуры
научно-
музей

Шашкова Н.О.

«22» апреля 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБУК «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева» на диссертационную работу **Васильевой Анны Владимировны** на тему **«Жилищная архитектура Москвы: поиски новой типологии в контексте государственных задач (1917-1932 гг.)»**, представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры по научной специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия (архитектура).

1. Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Жилищная архитектура Москвы 1920-х – 1930-х годов уже неоднократно оказывалась в фокусе внимания специалистов разных направлений, однако, глубоких обобщающих исследований, выходящих за рамки точечного изучения наиболее выдающихся объектов жилищной архитектуры этого периода, или анализа дискуссий о типе жилого дома, имевших место в то время, крайне мало. Специфика Москвы как столицы СССР во многом предопределила то обстоятельство, что требования к застройке города, обусловленные его статусом, часто накладывались на сложные процессы поиска наиболее приемлемых принципов жилой застройки советских городов и даже вступали с ними в противоречия. Это многоплановость процессов дополнительно усложнялась в рассматриваемый период разнообразием форм жилищного

строительства, которое могли вести частные лица, строительные кооперативы и структуры, находящиеся в ведении Моссовета, а также переходным этапом в организации архитектурного проектирования, когда на смену отдельным архитекторам начали приходить крупные проектные организации. Именно поэтому изучение совокупности всех этих факторов в контексте весьма переменчивой общественно-политической и экономической жизни Советской России 1917–1932 годов представляется актуальной задачей, позволяющей с качественно новых позиций увидеть как хрестоматийные объекты московской жилищной архитектуры, так и рядовую жилую застройку.

2. Структура и содержание работы

Во введении представлены все необходимые структурные элементы данного раздела диссертации, четко обозначены цель и задачи исследования, которые ставил перед собой автор.

Первая глава посвящена анализу путей формирования основ советской жилищной политики в период до 1924 года, который рассматривается в сопоставлении с представлениями предшествующего периода конца XIX – начала XX века об организации жилища среднеобеспеченных и малоимущих граждан. В центре внимания этой главы находятся специфические аспекты жилищной политики, оформившиеся уже в первые годы советской власти под влиянием задач, закрепленных в выступлениях высшего руководства страны и различных постановлениях, совокупность которых автор называет «государственными установками». Особое место в главе уделено особенностям формирования типологии жилой застройки, а именно, принципам отбора типов жилых домов, в наибольшей степени отвечавших актуальным задачам жилищной политики данного этапа. Также рассматривается начало их трансформации под влиянием перемен в общественно-политической и экономической жизни страны.

При этом структура главы с выделением трех явных смысловых блоков, посвященных последовательно: 1) обзору «государственных установок», законодательства и взглядов профессионального сообщества на проектирование жилых зданий, 2) анализу объемных решений жилых зданий и принципах их размещения в пространстве города, и 3) описанию

особенностей планировочной структуры разных типов жилых зданий, становится основой для всех последующих глав.

Во второй главе на основе этой структуры рассматривается жилищная архитектура 1925–1929 годов – крайне противоречивого периода, вобравшего в себя события от активизации в Москве строительной деятельности до начала реализации курса на индустриализацию. Смысловым ядром настоящей главы является анализ параллельного существования программ муниципального и кооперативного строительства и тех противоречий, которые оно породило. Отдельное внимание уделяется экспериментальному проектированию жилых зданий, базировавшемуся на идеях обобществления быта, активное распространение которых пришлось на это время.

В третьей главе на основании той же структуры подачи материала, что и в двух первых, анализируется переход от экспериментов в области жилищного проектирования к устойчивой типологии жилищного строительства, основанной на применении для многоквартирных и многоподъездных домов ограниченного числа типовых жилых секций; от обобществления быта – к общественному обслуживанию. Этот переход напрямую связывается автором, с одной стороны, с задачами индустриализации страны, а, с другой, с переменами в отношении руководства страны к застройке московских улиц, выразившееся в стремлении придать им облик, соответствующий столичному статусу города.

В заключении сформулированы общие выводы по результатам работы, которые соответствуют поставленным в диссертации цели и задачам и в целом отражают ход исследования и раскрывают его основные результаты.

Автореферат соответствует тексту диссертации, а публикации автора полно и всесторонне отражают содержание рецензируемой работы.

3. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций

Выводы и рекомендации диссертации базируются на результатах авторского анализа значительного массива официальных, программных, творческо-дискуссионных публикаций, архивных материалов, а также результатах натурных обследований. Диссертационная работа строится на

характерном для фундаментальных историко-архитектурных исследований сочетании аналитического, источниковедческого, формально-стилистического и культурологического методологических подходов. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается ссылками на источники, а также материалами, помещенными в приложения к диссертации.

Основные результаты научной работы прошли апробацию на научных конференциях, были опубликованы в рецензируемых журналах, а также были использованы автором при выполнении научно-исследовательских работ по темам Плана фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Минстроя России, а также при реализации гранта НИУ МГСУ.

4. Научная новизна

Научная новизна настоящего диссертационного исследования во многом определяется целью, которая была поставлена в исследовании автором, а именно, «выявить взаимосвязь изменений государственных установок в жилищно-строительной сфере с трансформациями планировочных решений жилых образований, типологии, функционально-планировочных решений домов и квартир в московском жилищном строительстве в период 1917–1932 годов». Стремление рассмотреть типологически разные объекты жилищной архитектуры Москвы не только с позиций формального анализа их планировочных и объемно-пространственных решений, но и в совокупности – в качестве отражения и воплощения сложных и противоречивых процессов перестройки общества, формирования качественно новой системы ценностей, трансформации идеологических установок, пересмотра принципов экономического развития и разных подходов к ведению хозяйственной деятельности в области жилищного строительства, и составляют научную новизну исследования.

5. Научная и практическая ценность диссертации

Исследование вносит вклад в изучение жилищной архитектуры Москвы 1917–1932 годов, основанный на анализе тех аспектов, которые ранее редко

попадали в поле зрения исследователей. Прежде всего, речь идет о широком историческом контексте, в котором рассматривается в диссертации жилищная архитектура, о соотнесении конкретных архитектурных решений с «государственными установками», о стремлении автора охватить все многообразие форм жилищного строительства. Несомненным вкладом настоящего диссертационного исследования в приращение научных знаний являются хронологический перечень официальных постановлений в области жилищного строительства за рассматриваемый период и ряд каталогов, в том числе: проектов жилых домов, разработанных для Москвы в рассматриваемый период; построенных в Москве жилых зданий и комплексов; типовых проектов квартир и т.п., составленные автором и представленные в виде отдельных приложений к диссертации.

Введенные в научный оборот материалы и предложенные автором подходы к изучению жилищной архитектуры Москвы 1917–1932 годов могут быть востребованы в процессе выявления и включения в реестр объектов культурного наследия жилых зданий Москвы, а также для разработки комплексов научной документации при подготовке проектов реставрации памятников рассматриваемого периода.

6. Значимость полученных результатов для развития с соответствующей отрасли науки

Исследование расширяет представления о путях и основных тенденциях развития жилищной архитектуры Москвы 1917–1932 годов и факторах, оказавших влияние на этот процесс. Эта диссертация может стать отправной точкой для формирования качественно нового, комплексного подхода к изучению круга вопросов, связанных с разными аспектами жилищного строительства советского периода. Более того, этот новый подход, затрагивающий очень разные и сложные сюжеты, часть которых лишь косвенно относится к собственно архитектурной деятельности, имеет большой потенциал для междисциплинарных исследований. Таким образом, направленность диссертации отвечает современным тенденциям историко-архитектурной науки, которая все активнее выходит за рамки формально-стилистического анализа и вбирает в себя исследовательский инструментарий смежных направлений.

7. Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательских работах, касающихся развития советской жилищной архитектуры и архитектуры Москвы 1920-х – начала 1930-х годов. Они также могут стать основой лекционных курсов по истории советской архитектуры означенного периода, а также иных лекционных курсов, в рамках которых затрагиваются вопросы формирования жилищной политики, истории жилищного законодательства и т.п. Выводы и материалы диссертации могут способствовать актуализации задачи сохранения объектов жилищной архитектуры Москвы 1920-х – начала 1930-х годов и обоснованию ценности выявленных объектов культурного наследия, относящихся к данной типологии.

8. Замечания

По диссертационной работе имеется ряд замечаний общего и локального характера, а также технические недочеты.

К замечаниям общего характера необходимо отнести следующее:

1. Несмотря на то, что материалы диссертации в целом излагаются в хронологическом порядке, в тексте имеют место нарушения этого принципа, в некоторых случаях обусловленные выбранным автором подходом деления материала глав на отдельные разделы по ключевым рассматриваемым вопросам. Принимая во внимание всю сложность такого деления, тем не менее нельзя не отметить, что некоторые возникающие в результате нарушения хронологической последовательности представляются критичными для восприятия материала. Так, например, история закрытого конкурса на проект планировки Москвы 1932 года излагается на стр. 112 (раздел 3.1), а предшествующая ему работа по подготовке конкурса и связанное с ней анкетирование специалистов 1930 года описывается лишь на стр. 119 (раздел 3.2) без взаимных отсылок между этими сюжетами, которые позволили как-то соотнести их одно с другим.

2. Избранное автором структурирование материала оказалось сопряжено с необходимостью несколько раз обращаться к одним и тем же сюжетам, например, к материалам конкретных конкурсов. В некоторых случаях

большой массив информации, разделяющий два обращения, требует повторения общих сведений, приводимых ранее, чего в диссертации в ряде случаев не сделано. Примером могут служить упоминания «Первого конкурса Моссовета на проект рабочего дома» на стр. 68 (раздел 2.2) и на стр. 84 (раздел 2.3). В данном случае, при втором обращении к этому сюжету было бы желательно еще раз описать принципы деления проектов на группы.

3. В диссертации в ряде случаев различные общества, институты и организации упоминаются вдруг, без пояснения и каких-либо уточнений относительно их роли в описываемых сюжетах. Это представляется особенно критичным в контексте настоящего исследования применительно к таким структурам, как Московское управление недвижимыми имуществами (МУНИ), Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), Центральный коммунальный банк (Цекомбанк), Центральный союз жилищной кооперации (Центржилсоюз) и т.п., имевших непосредственное отношение к жилищному строительству и до настоящего времени практически неизученных. Вероятно, необходимо было хотя бы в постраничных сносках привести краткие сведения об этих структурах и их деятельности.

4. В ряде случаев утверждения автора представляются недостаточно аргументированными. В качестве примера можно привести заключение о том, что «понятие “социалистический” в выступлениях конца 1929 года трактовалось как коллективный, гигантский, а к концу пятилетки оно же в жилищно-строительной сфере связывалось с новой эстетикой и повышенным комфортом» (стр. 95). В тексте не приводятся ни цитаты, на основании которых автор пришел к этому заключению, ни ссылок на соответствующие источники.

5. Также нельзя не отметить, что при цитировании источников или при указании на конкретные опубликованные в источниках проекты в ссылках на источники в некоторых случаях не приведены номера страниц.

6. Отсылки к Приложению А в тексте диссертации представляются излишними, поскольку само приложение содержит только названия постановлений и источник, где конкретное постановление было выявлено автором, а не полнотекстовые версии документов.

7. В то же время для облегчения ориентации в материалах Приложений Б – Ж, вероятно, имело смысл ввести сквозную нумерацию строк этих таблиц и давать соответствующие отсылки к конкретным объектам из таблиц не в виде словесного упоминания проекта или его автора, а в виде конкретного буквенно-числового кода (например, Таблица Ж. 1, строка б).

8. Определенные вопросы вызывает оформление ссылок на архивные документы. Шифры фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), относящихся к советскому периоду, имеют сложное буквенно-цифровое обозначение. В тексте диссертации правильно обозначен только один фонд – ГА РФ. Ф. А-7790 (и то не во всех ссылках). Во всех остальных случаях буквенная составляющая шифров не приведена (должно быть: ГА РФ. Ф. А-482; ГА РФ. Ф. Р-5475; и т.д.).

К локальным замечаниям можно отнести следующие:

1. Упомянутое на стр. 10 Урочное положение было основным законодательным документом о строительстве в Российской империи. Оно было впервые издано в первой половине XIX века. Иллюстрированное издание Урочного положения, подготовленное графом Н. Де-Рошефором, было лишь попыткой сделать официальный документ более доступным для строителей. Поэтому формулировка «Урочное положение графа Н. Де-Рошефора» является ошибочной.

2. Представляется не вполне корректным, что в разделе 1.1, в котором рассматривается ситуация с жилищным строительством Москвы конца XIX – начала XX веков, никак не упомянута Первая мировая война. Между тем, она была важным фактором, предопределившим многие последующие события в сфере жилищного строительства в Москве.

3. Утверждение автора на стр. 11 о том, что у Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) не было муниципальной программы, не вполне точно. К выборам в Московскую городскую думу летом 1917 года все партии, участвовавшие в этих выборах, представили свои муниципальные программы, в том числе и фракция большевиков РСДРП.

4. Также на стр. 11 пропущен фрагмент текста. После упоминания о II Всероссийском съезде русских зодчих в следующем предложении речь идет

уже о Съезде деятелей и специалистов по благоустройству городов в Одессе в 1910 году, однако этот съезд в тексте не назван, а использованное слово «этот» создает впечатление, что речь продолжает идти о II Всероссийском съезде русских зодчих.

5. В примечании на стр. 32 упоминаются конкурсы «Жилище для пролетария» и «Рабочий домик на одну семью» и указано, что проекты, выполненные для этих конкурсов, опубликованы в книге «Рабочее жилищное строительство» (1924). Однако ни в самом издании, ни в других источниках упоминаний об этих конкурсах нет.

6. На стр. 58 при описании вопросов, обсуждавшихся на Всесоюзном съезде по гражданскому и инженерному строительству 1926 года, при цитировании дана ссылка (сноска 130) на материалы Всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства 1925 года.

7. На стр. 114 сноска 259 не соотносится с соответствующим ей основным текстом диссертации.

К техническим недочетам относятся необходимо отнести пропуск в оглавлении диссертации раздела 1.2 и римские цифры нумерации глав в оглавлении («Выводы из Главы I», «Глава III»).

9. Заключение

Анализ работы позволяет сделать обоснованный вывод о том, что диссертация Васильевой Анны Владимировны на тему «Жилищная архитектура Москвы: поиски новой типологии в контексте государственных задач (1917-1932 гг.)» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, обладает научной новизной, научной и практической ценностью, а научные положения, выводы и рекомендации имеют существенное значение для развития соответствующей отрасли наук. Диссертационная работа полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) для диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата архитектуры, а ее автор Васильева Анна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата архитектуры по научной специальности 2.1.11 – Теория и история

архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия (архитектура).

Отзыв на диссертацию рассмотрен и одобрен на заседании Отдела по организации научной и издательской деятельности Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева». Протокол заседания № 4 от «19» апреля 2024 г.

Отзыв подготовил(а):

Главный научный сотрудник Отдела по организации научной и издательской деятельности Музея архитектуры им. А.В. Щусева, кандидат архитектуры (18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия)

Старостенко Юлия Дмитриевна

Заместитель директора по научной работе Музея архитектуры им.

А.В. Щусева, кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

Оксенюк Анатолий Анатольевич

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева».

Сокращенное наименование: Музей архитектуры им. А.В. Щусева.

Место нахождения: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 5/25

Почтовый адрес: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 5/25

Телефон: +7 (495) 697-13-06

E-mail: info@muar.ru

Сайт: <https://muar.ru/>

Расположить подписей
Н.Д. Старостенко и А.А. Оксенюка
под печатью
10
И.Ю. ЛУДОВКИНА Н.Ю.
НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА КАДРОВ